

Д. А. Гарбузова

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: д.ф.н. Н. П. Анисимова

АБСОЛЮТНЫЕ ПРИЧАСТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ПЕРЕВОД

Причастие в европейских языках является самостоятельной частью речи, обладающей рядом функций. Однако не во всех языках эти функции идентичны и подчинены одним и тем же законам. В частности, во французском языке существуют абсолютные причастные конструкции, несвойственные для русского языка. Это представляет определённую сложность для переводчиков, однако и русский язык, как известно, богат выразительными средствами, благодаря чему передача смысла таких конструкций не является неразрешимой задачей. В данной статье приводятся семантические особенности абсолютных причастных конструкций и способы их перевода на русский язык а также небольшой сравнительный анализ функций причастных конструкций во французском языке и их переводов на русский язык.

Наличием абсолютных причастных конструкций французский язык обязан своему предку – латинскому языку, в котором это синтаксическое явление называется *ablativus absolutus* (аблятив самостоятельный или независимый). Этот оборот представляет собой обособленный член предложения, служащий для выражения обстоятельства – времени, причины, условия, уступки и образа действия. Он состоит из имени (существительного, субстантивированного прилагательного, местоимения) в аблятиве, выступающего в роли логического подлежащего (субъекта), и согласованного с ним причастия – в роли логического сказуемого (предиката) [Ярхо 1998: 177].

Ablativus absolutus может переводиться на русский язык или полным обстоятельственным придаточным предложением с соответствующим союзом – *когда (в то время как, после того как), так как, если, хотя, причем*, или отглагольным существительным с предлогом. Например, *ablativus absolutus urbe capta* в зависимости от контекста может означать: *когда, после того как город был взят = после взятия города; так как город был взят; если город (был, будет) взят; хотя (несмотря на то, что) город был взят; причем город был взят* [Ярхо 1998: 179].

Основная сложность при переводе *ablativus absolutus*, как и французского аналога – *proposition participe* – на современный русский язык заключается в том, что в нём, как уже было сказано, нет идентичной синтаксической конструкции. Однако сходный с ним оборот был в употреблении в старославянском и древнерусском языках в виде так

называемого дательного самостоятельного. Дательный самостоятельный встречается у русских писателей XVIII-XIX вв. [там же].

Абсолютные причастные конструкции представляют собой особый вид бессоюзного придаточного предложения. Грамматическая основа в нём выражена подлежащим и сказуемым-глаголом в неличной форме, то есть причастием [Попова, Казакова 2007: 346]. Такие придаточные чаще всего имеют временное или причинное значение. Их перевод зависит от контекста, поскольку в них отсутствуют союзы, которые могли бы указать на отношение придаточного к главному предложению. Единственным маркером времени в абсолютной причастной конструкции может служить категория времени причастия, которое может иметь форму *présent*, *passé* и *passé composé* (настоящего, прошедшего и сложного прошедшего времени соответственно). Если сказуемое выражено причастием в настоящем времени, это указывает на одновременность действий главного и придаточного предложений. Причастия в прошедшем и сложном прошедшем временах имеют значение предшествования главному действию. Разница между ними будет в том, что первое будет иметь значение времени, а второе – значение причины. Однако следует помнить, что большую роль при определении значения всё же играет контекст [Попова, Казакова 2007: 347].

По смыслу абсолютная причастная конструкция синонимична союзному придаточному с тем же значением.

Mon ami insistant sur sa proposition, je change de tactique = Comme mon ami insiste sur sa proposition, je change de tactique. В первом варианте придаточное дословно переводится: *мой друг, настаивающий на своём предложении*, во втором: *так как мой друг настаивает на своём предложении*. В русском языке мы можем использовать только второй вариант перевода, поэтому переводчики в качестве альтернативы нередко используют союзные придаточные предложения. Смысл *proposition participée* может быть передан на русский язык обстоятельством причастным причины и времени (так же, как и обстоятельством причины и времени). Рассмотрим примеры таких предложений с разными видами причастий.

Il marchait lentement pour ne pas arriver avant neuf heures, la caisse n'ouvrant (*participe présent*) *qu'à dix heures.* – Он шёл медленно, чтобы не прийти раньше девяти часов, так как касса открывалась только в десять часов. *Proposition participée* передано придаточным причины.

Les enfants s'étant couchés (*participe passé composé*), *elle retourna à ses occupations.* – Когда дети легли спать, она вернулась к своим занятиям [там же].

Le soir venu (*participe passé*) *à peine, toute la famille se réunissait autour de la table.* – Едва наступал вечер (с наступлением вечера), вся семья собиралась за столом [Попова, Казакова 2007: 348]. Здесь абсолютные

причастные конструкции переведены придаточными времени со значением предшествования.

Одной из особенностей абсолютных причастных конструкций является то, что они характерны для литературного письменного языка. Они чаще встречаются в печатных изданиях, чем в устной речи [Попова, Казакова 2007: 346]. Их функция, как и любой вторично-предикативной структуры, заключается в уточнении и развертывании основного утверждения. Развертывание подразумевает образование нового текста. Следовательно, можно сделать вывод о том, что основное назначение придаточных конструкций – текстообразование. Разумеется, главное предложение (первичная предикативная структура) образует текст тоже, но составляет его основу, некий каркас, который практически не может существовать как самостоятельный текст. Соотношение первично и вторично-предикативных структур может определять характер текста. Насыщение текста простыми предложениями делает его более динамичным, а избыток вторичной предикации придаёт оттенок статичности и описательности [Богданов 1981: 10]. В это трудно поверить, но статистика показывает, что на долю вторично-предикативных структур приходится около трёх четвертей текста. Это значит, что текст, хоть и призван сообщать нам какие-то сведения об объектах и фактах посредством утверждения, отрицания и констатации, всё же несёт больше второстепенной информации, важность которой также нельзя недооценивать [Богданов 1981: 12].

Можно сделать вывод о том, что синтаксис в разных языках неоднороден. Даже в пределах одного языка употребление синтаксических конструкций может различаться в зависимости от того, передан текст письменно или устно. Межъязыковая интерференция не всегда эффективна, однако в большинстве случаев можно найти в языке средства, которые позволяют передать смысл сказанного или написанного без существенных потерь.

ЛИТЕРАТУРА

Богданов В.В. Роль вторичной предикативности в построении связного текста // Семантика и прагматика синтаксических единств: межвуз. тем. сборник: Калининский гос. ун-т, 1981. С. 5–13.

Попова И.Н., Казакова Ж.А. Грамматика французского языка. Практический курс: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. 12-е изд., стер. М.: ООО «Издательство «Нестор Академик», 2007. 480 с.

Ярхо В.Н., Лобода В.И. Латинский язык: учеб. для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». 5-е изд., стер. М.: Высш. шк., 1998. 384 с.